



18+

ДНЕВНИК БЛОГЕРШИ

Поиск правды

Дарья Кова

Дарья Кова
Дневник блогерши.
Поиск правды
Серия «Всё серьёзно»

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33854310

Аннотация

2022 год. Ольга Клевцова известная журналистка, которая стала успешной блогершой. Она замужем, но несчастна. Виной тому тот факт, что девушка никак не может забеременеть. Начиная разбираться в этом вопросе, Ольга поняла, что не все так "чисто". Общение с заместителем министра здравоохранения Фоминым для разбирательства в этом вопросе чуть не становится адюльтером. Но новый мужчина не тот, за кого себя выдает. Он один из тех, кто скрывает правду...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	63
Глава 9	68
Глава 10	73
Глава 11	78

Дарья Кова

Дневник блогерши.

Поиск правды

* * *

Эта книга фарс, фикция и вымысел. Она пропитана выдумками, но в основе есть публичные личности для легкого понимания смысла. Если вдруг все придуманное окажется правдой, то зовите меня новой Вангой. Итак, поехали!

Глава 1

– Привет. Я Ольга Клевцова. Мне 28 лет и я хочу детей. На дворе уже 2022 год, а медицина, кажется, шагнула назад. Я замужем два года, но мы никак не можем завести ребенка. Мой гинеколог говорит, что медицина бессильна. Я бесплодна! – произнесла я, утирая слезы перед камерой.

Я известный блогер и мои подписчики желают знать обо мне всю правду. Поэтому я сижу в своей студии, которую соорудила в нашей с мужем квартире. Он был сначала против записей, но увидев, как растет моя популярность, сразу же прекратил противиться, хотя это его порядком и бесило.

– Моя гинеколог разводит руками, мол сейчас проблемы с зачатием у 60 процентов женщин по ее статистике, – добавила я, немного успокоившись. – Меня проверили практически под микроскопом, в том числе на различные заболевания, коих у меня нет. А потом сделали УЗИ, – произнесла я и перевела дыхание. – УЗИ яичников, – вспоминала я и на глазах снова наворачивались слезы.

* * *

– Оля, к сожалению у меня есть чем вас расстроить, – сказала узистка, после того как внимательно всматривалась в

монитор на протяжении пары минут. – Ваши яичники на вид как у женщины, которая после менопаузы. Вы не сможете забеременеть. Даже с ЭКО.

Я слушала ее как во сне, казалось, она говорит не обо мне, а о ком-то другом.

– Давно у вас была менструация?

– Ну она у меня не регулярная, – вздохнула я, надеясь, что врач ошиблась, и подумывая, к какому специалисту еще сходить. – Где-то 35 дней назад.

Она немного укоризненно взглянула на меня за то, что я не помню точную дату, а потом снисходительно улыбнулась.

– Может с помощью гормональной терапии ваш гинеколог поправит ситуацию. Не хочу вас расстраивать, но в последнее время все больше пациенток с таким же диагнозом. Но прогноз неутешителен.

– А какой диагноз? – тихо спросила я.

– Синдром истощения яичников, – выдала она свой вердикт.

– А от чего это бывает? – расширила я глаза от жуткого названия.

– Несколько причин. Наследственные, если мать женщины пила, курила или переживала сильные стрессы во время беременности. Аутоиммунные заболевания, – подытожила она.

– Опять ты свою фигню записываешь? – зашел в кабинет мой муж.

Его не слишком добрый тон меня еще больше расстроил. Мы же уже много раз это обсуждали, тем более он в курсе, что я не люблю, когда мою запись прерывают.

– Федор, почему ты так груб? – произнесла я мягким тоном.

– Я не понимаю, почему в мой выходной день вместо того, чтобы проводить время со мной, ты пишешь эту ерунду! – повысил он тон.

– Это моя работа! Ты ходишь на свою. Я же не говорю тебе сидеть со мной все время! – вспыхнула я.

Где супружеская поддержка?! Вместо того, чтобы дать мне эмоционального заряда, Федор повышает на меня голос и высказывает свое раздражение. Да, он тоже несколько дней назад узнал вместе со мной на повторном УЗИ, что моя половая система как у 60-летней женщины. Да, ему тоже сказали, что со мной детей он не сможет завести. Но это не означает, что я должна терпеть его раздражение.

– Слушай. Если хочешь уйти, уходи. Я тебя не держу. Я понимаю, что тебе досталась гнилая женщина, понимаю, что ты имеешь право на полноценную семью, так что ступай, – говорила я спокойно, но слезы и голос выдавали мое настро-

ение.

Я была в отчаянии. Если в эти страшные дни моей жизни я не получу поддержки от своего мужчины, то каков был смысл нашим отношениям?! Когда он уходил с насиженной работы в бизнес, я его поддержала. И главное было в том, что поддержка была моральной, а не материальной.

Почему же сейчас, когда я настолько ранима, когда мне нужно крепкое плечо любимого мужчины, его ласка, то вместо заслуженной доброты я получаю от ворот поворот. Злость и презрение стали во мне зреть. Каков подлец!

Но я, наученная работой журналисткой, привыкла держать себя в руках, даже когда дело касается личного. Я всегда раздражающе спокойна и миролюбива, хотя во мне может греметь адский гром.

– Олюсик, ты о чем? – вдруг переменял он тон. – Не хочу я от тебя уходить! Ты моя жена! Я тебя выбрал! Никуда я не уйду, мы справимся! – обнял он меня за плечи.

Да, красивое бы видео получилось, подумала я, глядя на включенную камеру, и отчасти радуясь, что мы не в прямом эфире. Но я-то знаю Федю. За эти два с хвостиком года я научилась читать его как открытую книгу. Он парень вспыльчивый, говорит все прямо. А когда знает, что наломал дров, сразу сдает назад.

– Можно я закончу запись? – взглянула я в его глаза. – Осталось пять минут. А после я полностью в твоём распоряжении. Монтаж сделаю вечером.

– Отлично, тогда как закончишь, собирайся, я решил устроить нам неплохой уикэнд. Поедем в Анталию.

– В смысле в Анталию? – удивилась я.

– В прямом. Я купил билеты только что, забронировал отель. Возвращаемся в понедельник утром. Отменю встречи, но ничего, для любимой жены ничего не жалко, – произнес Федя и, окрыленный своей героичностью, выпорхнул из моей студии.

А меня спросить не забыл, чуть не съязвила я ему в спину. Анталия! Да сколько раз говорить, я ненавижу Турцию! Почему он вечно туда хочет поехать?! Она что медом намазана? Ну почему бы не слетать в Европу, я давно мечтала побывать в Праге. Пусть это не то место, где можно подышать от жары на пляже, но с культурной точки зрения город просто кладезь.

На новый год была Анталия, прошлым летом тоже. За два года нашей совместной жизни мы там были трижды! И вот четвертая поездка уже намечена, оплачена и соответственно мое мнение не спрошено.

Я выключила камеру, чтобы собраться с мыслями и не разряжать попусту аккумулятор, как вдруг от неожиданности подпрыгнула, у меня зазвонил телефон.

Это была подружка Лариса, которая вчера сдала ГОСы, мы с ней договаривались отметить ее успешное завершение длительного обучения. Все-таки второе высшее – ни хухры-мухры.

– Здравова, Крофт, – поприветствовала я ее именем героини компьютерных игр.

Такое прозвище я ей дала еще с тех пор, как в детстве подседа на эту увлекательную наркозависимость в виде игры в Лару Крофт.

– Олька, ну что, наша договоренность в силе? – спрашивала она так, будто была уверена, что я не нарушу обещание.

И что сказать? Нет, я тебя кину, муж купил билеты в Анталию. Или может другое? Может предложить ехать с нами?!

– Ларис, слушай. Муж купил билеты в Анталию, сказал собираться уже. Что делать?

– Че опять Анталия?! – заржала она в голос.

– Ну да, – улыбнулась я.

– Какой он у тебя консерватор! Это ж надо было найти такого мужика, – смеялась Лара. – Ну с другой стороны это даже плюс. Будет верным, не то что мой, – хихикнула она и на секунду умолкла, видимо вспоминая своего любвеобильного бывшего.

У них есть совместная дочь, Лара уже нашла другого ухажера, правда к серьезным отношениям она психологически не готова, а использует его только для своих физиологических нужд.

– Знаешь, ты поезжай, а с тобой мы отметим в понедельник, – произнесла она немного расстроенным голосом, видно, обиделась.

– Я могу и не лететь, – вдруг выдала я то, чего совсем не

ожидала.

Впрочем после второго УЗИ и консультации гинеколога я сама не своя. И мне кажется, что какими-то мыслями в подсознании я уже готовлю себя к расставанию с мужем. Не могу же я его держать клещами, запрещая иметь детей, даже с кем-то другим. Это подло с моей стороны, не давать ему шанса. Но и отталкивать человека, когда он сам не готов к расставанию, тоже плохо.

А будет ли Федор готов? Вряд ли. Как верно подметила Лара, Федя консерватор. Он очень придирчиво подбирал себе жену, об этом мне говорила его мама. Мой муж довольно долго сближается с людьми, практически не подпуская к себе никого лишнего. А уж если привык, то не готов отпустить.

Это у меня ветреная голова и, по правде говоря, романтическая натура. Бывал флирт на работе, в поездках, даже на шопинге. Хотя я всегда старалась держать себя в рамках приличия, не допуская адюльтера. Но так было раньше, когда я крепко была связана мыслью о том, что у нас будет идеальная семья. Детей мне не видать как собственных ушей, тогда зачем держаться неведомой планки, тем более муж стал порядком раздражать своей предсказуемостью.

Я хочу романтики, страсти, адреналина, а не сухие и скучные вечера вместе с вечно брюзжащим мужиком. У него ко мне и так много претензий, этот ком будет только расти. Я не стану рубить сгоряча, но и держаться за спиной супруга не буду. Пусть летит в Турцию, в эту дурацкую Анталию, а

у меня и так много забот. Отныне я хочу выяснить, что же стало причиной моей сниженной фертильности, почему в 28 лет моя половая система как у женщины в менопаузу, почему это происходит сейчас с многими женщинами.

Всегда хотела поиграть в детектива, ни это ли прекрасный повод. Кто знает, может мое расследование поможет другим женщинам, когда я выясню причину и объявлю о ней на своем канале. Ведь мы живем в замечательное время, любой профан может стать профи, любой человек – выдающимся журналистом, а домохозяйка – звездой экрана.

И мне грех не воспользоваться своими преимуществами. Да и не тот я человек по натуре, чтобы сидеть на попе ровно. Шило в заднице, так обо мне всегда говорят, что ж не буду разочаровывать.

Я пошла на кухню, чтобы рассказать о своих планах мужу.

– Федь, я не поеду в Турцию, – не стала я ходить вокруг да около.

– Что? – ошарашенно он взглянул на меня, отрывая глаза от телефона.

– У меня работа. Я понимаю, ты купил билеты, хотел меня порадовать, но мне сейчас совсем не до этого. А ты поезжай, более того, если можно кого-то взять вместо меня, бери, – пожалала я плечами и налила себе чай.

– Что все? Решила бросить меня? Я же тебе говорил, мы справимся! Если что возьмем ребенка из детского дома.

– Федя! Я не бросаю тебя! Я подумаю насчет ребенка из

детского дома, но мне правда нужно работать, – не стала я уточнять самых первичных причин.

– Ну ладно! Раз ты так, то я возьму Сашку. Не против? – усмехнулся он, видно, думая, что я не позволю мужу ехать с другом-бабником, который легко собьет его с пути истинного.

– Поезжай с Сашкой, – произнесла я и звучно отпила глоток чая.

Федор сжал губы, как всегда делал, если злился, но не мог ничего поделать. Он взял в руки телефон и позвонил своему другу Сашке, с которым я ему запрещала общаться из-за странной манеры того подталкивать своих корешей на измены. Мой муж понял, что что-то изменилось, но решил не плыть против течения, а посмотреть, что будет.

Глава 2

Я продолжала смачно пить чай, наблюдая за супругом, как тот общался по телефону со своим другом. «Нормальная» жена уже давно бы прекратила их разговор, а меня он скорее веселил.

– Все, тогда встретимся в аэропорту, – произнес мой благовверный и положил трубку.

Он смотрел на меня слишком самодовольно.

– Ты рада?

– Федь, не начинай! Мы уже обсудили, ты даже не представляешь, сколько у меня работы накопилось. Я конечно понимаю, что моя работа для тебя баловство, но не забывай, я неплохо зарабатываю своим хобби. Поезжай с Сашкой, ни в чем себе не отказывай, – даже не знаю, почему я сказала это.

Муж удивленно взглянул на меня, а потом пошел собирать чемодан, я лишь услышала одну фразу.

– Да, мне никогда не понять женщин.

Схватив телефон, я быстро написала Ларе. Сегодня у нас будет небольшой девичий сабантуй. Ну а почему нет?! Всегда приятно поперемиывать кости кому-нибудь с подружкой, обсудить мужиков и прийти к выводу, что все они козлы.

– Дорогая, меня брат пригласил на мероприятие. Раз ты не летишь в Антилию, – сделала она акцент на последний слог в своем аудиосообщении. – Ты идешь со мной.

– Какое еще мероприятие?! – возмутилась я.

Брат Лариски Егор работает, если я не ошибаюсь, в каком-то министерстве. Не хватало мне еще подыхать от скуки на корпоративе в стиле 90-х. Там же одни чиновники – бабульки и дедульки, которые не хотят уходить с насиженных мест.

– Там будет круто. Егор сам говорил. Тем более много важных персон. Все же день медицинского работника отмечают, который будет завтра.

Услышав слово «медицинского» я опешила. Стоп. Министерство здравоохранения что ли, задумалась я. Это же просто подарок! Я решила заняться расследованием в области медицины, не это ли лучший способ попасть по ту сторону фронта!

– Егорка работает в минздраве? – решила все же я уточнить.

– Да. Помощник заместителя министра, – гордо произнесла она, а я хихикнула.

Круто звучит, чуть не вырвалось у меня.

– Ну класс. Пойду, во сколько и куда? – лишь спросила я и через пару секунд получила адрес в центре и время: начало в семь.

Я взглянула на часы. Как хорошо, что Федор успеет уехать. Не очень хотелось бы выслушивать его недовольство относительно того, что я слукавила. Ведь осталась я не только от того, что у меня много работы. А узнай он, что я пойду

на чей-то корпоратив, вообще устроил бы скандал.

Через десять минут мой муж уже стоял в прихожей, собранный впопыхах. Уколов совести у меня совсем не было, я подошла к двери и цинично его провожала, подтрунивая над тем, что он едет без меня. Злобная стерва, быть может когда-то о себе так подумала я, но не сейчас. Сейчас меня слишком раздражал родной муж, мне нужно было время побыть отдельно от него, подумать. Пусть и размышления будут не наедине с собой, а на каком-то мероприятии чиновников, но я хотела развеяться.

– Не шали, – зачем-то опять пошутила я, от чего муж сдвинул брови. – Хотя можешь и шалить, – добавила я, тем самым еще больше расстроив Федора.

Он ничего не ответил, лишь звучно хлопнул дверью. Ни капли не переживая, я пошла собираться. Красивый вечерний макияж, прическа, шикарное платье и туфельки. Благо на дворе лето, середина июля, погода радует, можно покрасоваться. Давненько я не выходила «в люди», в свет, чтобы показать себя. Все больше это были какие-то светские мероприятия, где я была тенью.

Не хотелось выделяться, да и смысла не было. Я и так уже давно известный журналист, хотя в свете последних событий в моей редакции мне пришлось покинуть свой пост и заняться блогингом. Не любит наша власть, когда какие-то дела раскапываются слишком сильно, когда какой-то заносчивый журналюга лезет туда, куда не следует.

Популярность я обрела благодаря своему «длинному» носу, что вечно лезу в разные закрытые дела. Мой пыл немного остудили, сообщив, что я уволена. Альтернативой оказалась работа на своем канале, на котором за год я собрала миллион подписчиков. Да и доходы со встроенной рекламы не подкачали, я стала зарабатывать даже больше, чем на федеральном канале. Из плюсов же надо отметить то, что надо мной уже не было злого дяди или недоброй тети, которые указывали, что говорить, а что умалчивать. Слишком большая цензура на российском телевидении не дает раскрыться талантам и они загнивают, становясь пешками действующей власти. Такого будущего я не хотела, радуясь, что была в свое время уволена.

Накрасив губы алым блеском, я довольная взглянула на себя, окинув полный образ в зеркале. С Лариской мы договорились встретиться у нее дома и немного догнаться красным вином перед поездкой на вечеринку.

– У Егора такой офигенный начальник, – рассказывала она, вздыхая.

А я слушала ее, улыбаясь. Рада за нее, что наконец ее разбитое мужем-засранцем сердце восстановлено, она стала интересоваться мужчинами. Ведь ее теперешний любовник не тот, кто ей интересен, она стала с ним встречаться, чтобы подлечить свое израненное женское сердце и избитую самооценку. А тут, оказывается, есть мужчина, который ей стал действительно интересен. Начальник брата – не самый пло-

хой выбор.

– Расскажи-ка о нем побольше! – допытывала я.

– Представь мужчину под сорок, ухоженного, интересно-го. Я с ним виделась всего пару раз, когда приезжала к брату на работу. Признаюсь, второй раз я приехала для того, чтобы увидеть его. Сегодня будет третий раз, он точно приедет на эту вечеринку. Я просто обязана с ним познакомиться поближе. Он, кстати, не женат, – произнесла она, завивляв попой.

– О, он тебе точно понравился, – засмеялась я, зная ее ужимки, когда Лара сохнет по мужику.

– Даже не представляешь насколько! Никогда мне никто так не нравился! – вздохнула она.

– А разница в возрасте не смущает? – спросила я, ведь Лариске всего-то 26.

– Ты же знаешь, мне всегда нравились мужчины постарше.

– Знаешь, что моя бабушка сказала бы на это? – засмеялась я. – Ее муж – мой дед – был старше на 9 лет, она говорила, что до 50 лет разница не чувствовалась, а после очень даже, – пожала я плечами.

– Ты шутишь что ли! – заржала в голос Лара. – Я так далеко не заглядываю, мне бы с ним хотя бы переспать.

– А ну тогда флаг в руки! Слушай, мне нужно будет познакомиться с парочкой важных шишек в министерстве. Небольшое интервью взять. Если это будет мужик, даже луч-

ше, они более стговорчивые. Если ты со своим наладишь контакт, то потом уговори его дать мне интервью, – не стала я объяснять все тонкости вопроса.

– Без проблем! – ответила подруга, допивая свой бокал вина.

Мы вызвали такси и отправились на «крутую» вечеринку чиновников. Но то, что я увидела сразу на входе, изменило мое представление о том, как они празднуют. Мне казалось, будет что-то вроде праздника в стиле 90-х, но нет, все вполне современно, даже круто, слишком круто для чиновников. Кто оплачивает этот банкет, возникла у меня сразу журналистская мысль. Но узнав, что на мероприятии также и сотрудники Газпрома, все мои вопросы отпали сами собой.

– Привет, сестренка! – обнял Егор Лариску. – Привет, Оль! – улыбнулся он мне.

– Здорова, Жорка! – демонстративно я его обняла, отчего парень опешил.

Когда-то он был в меня влюблен, но, кажется, это было сто лет назад.

– Шикарно выглядишь! – был Егор как всегда учтив.

– О, спасибо! Говорят, тебя ждет повышение? – схитрила я, ведь не слышала таких новостей.

– Откуда ты знаешь? Я никому не говорил! Даже Ларисе, чтобы не сглазить, – чуть не перекрестился излишне религиозный паренек.

– Да так, кто-то говорил, уже не помню. Слушай. Мне бы

познакомиться с тем человеком, который курирует статистику заболеваний, ну и превентивную медицину. Это для интервью, – сразу я взяла быка за рога.

– То есть ты сюда по делу? – усмехнулся он. – Тебе повезло, мой шеф как раз отвечает за предупреждающую или превентивную медицину. Тебя с ним познакомить? – быстро уточнил Егор.

Лара сразу же злобно сверкнула глазами.

– Можно! – не стала я церемониться.

– Тебе снова повезло, ведь обычно к Анатолию Сергеевичу не пробиться, только сегодня у тебя есть шанс с ним познакомиться, чтобы выпросить интервью.

– Супер! Знакомь! – расплылась я в улыбке, а потом тихо шепнула подруге. – Крофт, не обижайся! Это для дела. Свои амурные дела успеешь решить!

– Ладно! – фыркнула она и взяла бокал шампанского у проходящего мимо нас официанта.

– Пошли, – повел меня к своему шефу Егор.

Да, наглости мне не занимать. Но я всегда как упертый баран лезу в те дела, которые хочу раскопать, для меня это своего рода рефлекс. Пусть человек, который может мне помочь, оказался объектом любви Лары, но я ведь не претендую на него. Мне нужна лишь информация. А кто ее может дать, кроме как ни самый осведомленный медик в этой области?!

Окрыленная своим профессионализмом, я протискива-

лась сквозь ряды танцующих под песни крутого диджея. Довольно широкоплечий мужчина стоял к нам спиной и с кем-то общался. Егор притормозил, дожидаясь окончания их разговора, а потом обратился к своему шефу.

– Анатолий Сергеевич, я хочу вас познакомиться с известным журналистом, – начал Егор и замолчал, а мужчина повернулся к нам.

Черт возьми! Таких красавцев я отродясь не видела. Им-позантный, ухоженный, лощенный как новый пенни мужик. Немного серебристые от седины виски добавляли ему шарма. На вид сорок плюс-минус пара лет. Голубые глаза красавца излучали такую уверенность в своем величии, что дух захватывало. И эта самоуверенность была адекватной, а не завышенной. Прямой нос, идеальные губы, гладко выбритое лицо. Шатен мог вскружить голову не только ровеснице, но и девушке намного моложе себя.

– Добрый вечер, – протянул он мне руку для рукопожатия.

Я растерялась только на пару секунд, а потом заставила себя мыслить здраво. Лариса! Федор! Оля, держи себя в руках! Ты, черт возьми, взрослая самодостаточная женщина, еще не хватало влюбиться как школьница!

– Здравствуйте, – протянула я. – Хотела бы взять у вас интервью, – только лишь это смогла я выдавить из себя.

– Так сразу? – улыбнулся красивый мужик, а у меня колени затряслись.

Ровные белые зубы как у голливудской звезды – да он,

черт возьми, идеален! Фигура Аполлона была четко видна даже в костюме, он явно не забывает про тренажерку три раза в неделю.

– А чего ждать? – улыбнулась я.

Он вскинул бровь, заманчиво облизнув губу.

– Давайте сделаем это сейчас, – произнес мужчина и мое сердце застучало в ушах.

Глава 3

От двусмысленности его предложения я опешила. Нерешительность длилась довольно долго, а потом красавца отвлек какой-то мужчина.

– Пора, – лишь сказал он ему, отчего Анатолий Сергеевич, кажется, даже расстроился.

Он ловким движением достал из кармана визитку, а также ручку, которой написал сотовый.

– Позвоните мне сегодня часа через два, обсудим интервью, – улыбнулся мужчина и через секунду ушел вслед за тем, кто его отвлек.

После его ухода я наконец начала дышать. Да, мужик, что надо. Одно его присутствие заставляет терять дар речи, что уж говорить о том, что он явно намекал на явно не деловое общение. От этого я вообще опешила. Не помню, чтобы со мной когда-то такое происходило.

За потоком моих мыслей наблюдал Егор, его забавляла моя реакция.

– Что? Влюбилась? – засмеялся он. – Не советую. У него нет уже места на кровать от зарубок, думай лучше об интервью.

– Да как ты мог такое подумать! Я же замужем! – вспыхнула я, немного расстроившись, что брат подруги прочитал меня как открытую книгу.

Таких красивых и интересных мужчин как этот Анатолий Сергеевич я еще не встречала. Стыдно, что мое замешательство увидел Егор.

А братишка Лары и думать уже забыл обо мне, ведь он слинял практически сразу же за своим шефом. Я, осмотревшись и убедившись, что никто за мной не наблюдает, взяла визитку красавца.

Заместитель министра здравоохранения Российской Федерации, Фомин Анатолий Сергеевич. Несколько раз прочитав его должность, я вздохнула. Позвоню ему через пару часов. А что? Это же будет просто интервью. Да? Да!

Я прошла по залу в поисках Лары и нашла ее флиртующей с каким-то кудрявым чудаковатым блондином.

– О, Оля! – сразу же подруга заговорила со мной. – Знакомься, это зам. замминистра Фомина Анатолия. Зовут Виталий. Прикинь, ему всего-то 26 лет! А уже зам. замминистра.

Я чуть не засмеялась от этой забавной фразы – «зам. замминистра», но в России оно так всегда. Зам зама зама. Количество чиновников поражает. Интересно, такую должность в Минздраве в 26 лет этот паренек получил за какие заслуги в медицине?! Может он известный кардиолог, который сделал ни одну сотню операций.

Хотя нет, он, наверное, открыл вакцину от рака. Быть может парень идеальный менеджер, поэтому его допустили к управлению в такую специфическую сферу, где опыт в ме-

дицине имеет не последнюю роль. Или может все куда проще. Он всего лишь чей-то сын или племянник?! Да, скорее всего причина в этом.

– Виталий, а вы чей родственник? – спросила я напрямью. – В 26 лет и такая должность! Зам. замминистра! – услышав мой сарказм, парень сразу спустил свой нарциссизм в унитаз.

– Было приятно познакомиться с вами, – не ответил паренек на мой вопрос, а пожал Ларе руку и отдал ей свою визитку.

Он молниеносно исчез с нашего горизонта, а подруга злобно сверкнула глазами.

– Ты что творишь?! Зачем такие вопросы задаешь?! – пыхла она.

– Да бесят меня эти пустышки! Детки, племянники или дальние родственники каких-то шишек. Пустые места, а строят из себя невесть что! Пойми, на его должность мог попасть действительно ценный кандидат из медицины, а работает он! Какое может быть развитие у страны или везде ставят свата-брата! – раздувала я от злости ноздри.

– Я тебя сюда позвала развлекаться, а не обсуждать проблемы страны или политику. Заканчивай, – подвела она жирную черту под моими жаркими монологами о чиновниках, ведь всегда знала, стоит мне начать, то уже меня не остановить. – Что там Анатолий? – спросила она с горящими гла-

зами.

– Договорилась об интервью через два часа. А как же Виталий? На два фронта работаешь? – усмехнулась я.

– Ну Виталий для развлечения, а Анатолий для души, – вздохнула Лара.

– Какая ты романтическая особа! – засмеялась я, не уточняя, что уже сама положила на него глаз.

Да и он, кажется, немного мной заинтересовался. Ну и что, что я замужем?! Подумаешь! Что флирт это преступление? Я же не собираюсь с ним спать. Или собираюсь? Голова кружилась от выпитого вина и шампанского, а быть может от физического интереса к такому потрясному мужчине. Опытный, самоуверенный и хищный – наверное именно такими эпитетами можно описать этого сердцеда. Хотя быть может все куда проще и во мне играют не гормоны, а лишь алкоголь в крови.

Тем временем я постоянно посматривала на часы, боясь приближения часа иск и ожидая его как самого сокровенного. Осталось тридцать минут, а мы с Ларой уже успели познакомиться с многими людьми из медицинских кругов России. Даже некоторые согласились на интервью, но большинство дали согласие лишь при условии, что их имена не будут названы.

Такие оговорки мне показались очень странными. Это ведь медицина, а не оборона страны. Чего они боятся?!

В последнем диалоге я так увлеклась беседой, что пропу-

стила час икс, даже не заметив этого. Осознание снизошло до меня тогда, когда на мой телефон позвонили с неизвестного номера. Я смотрела на смартфон, видя время, понимая, что уже как 15 минут назад должна была набрать красавчику.

– Алло, – ответила я незнакомцу.

– Оля, вы обещали мне позвонить. Вы знаете, я заждался. Выходите из здания, садитесь в машину с номером ККХ, – произнес он и положил трубку.

Я посмотрела на телефон, чтобы убедиться, что разговор действительно закончен. С номером ККХ? Он что серьезно? Это же ФСБ или ФСО. Причем тут Минздрав?!

Я сказала Ларе, что мне нужно ненадолго отлучиться, и вышла из здания. Перед входом стояла машина с номером ККХ. Скромненький такой мерседес S 560, по-моему, за 10 или 12 миллионов.

Огромная черная махина занимала много места на дороге, владелец этим авто, видимо, демонстрировал свою «значимость» всем.

Дверь водителя открылась и ко мне подошел явно мужчина, исполняющий сразу две обязанности: телохранитель-водитель. Он открыл пассажирскую дверь, помогая мне усесться на мягчайшее кожаное кресло кремового цвета. К моему разочарования в машине никого не было.

Водитель сел в свое кресло, завел машину и без лишних слов поехал. Пять минут спустя я поняла, что меня везут по Рублево-успенке в сторону дач министров. Задавать вопро-

сы, куда мы едем и зачем, я боялась, совсем не хотелось показать свою растерянность. Вот же Анатолий Сергеевич! Умеет удивить и напугать.

Мне ничего не пришло в голову лучше, как написать письмо с отсрочкой отправки для мамы и Лары, в котором я кратко описала ситуацию, куда еду, контакты и прочее. Если что успею отменить отправку, если же что-то пойдём не по моему плану, письмо поможет найти улики.

Кто знает, может задавать вопросы в медицине это своего рода быть «пятой колонной». А что происходит с оппозиционерами или слишком любопытными журналистами в последние годы? Правильно – они либо исчезают без вести, либо их убивают. Предусмотрительность еще никому не повредила.

Без пробок со спецсигналом через двадцать минут мы уже были то ли в Барвихе, то ли в Жуковке, а может и в Горках. Как я и предполагала машина подъехала к слишком роскошному для чиновника, даже замминистра, коттеджу. Хотя нет, такое строение не назовешь коттеджем, это вилла.

Четырехметровый забор, роскошные растения вокруг и даже небольшой пруд. Все вместе с землей стоит порядка 200–300 миллионов. Сколько десятков лет ему нужно было работать, чтобы честным трудом зарабатывать на эти хоромы?!

Сексуальный коррупционер? Так? Ладно, это не мои заботы. Этим должна заниматься Прокуратура, а не блогер с

Ютуба. Моя задача выяснить, почему уровень здоровья современных женщин в таком плачевном состоянии. Почему снижение фертильности это не единичные случаи, а целая эпидемия. Кто как ни зам. министра здравоохранения может дать ответы на эти вопросы. Они уж точно должны видеть статистику, раз ее видит даже мой гинеколог.

Я вышла из машины без помощи водителя и сразу же наглым ходом пошла к входу. Дверь была открыта, я без труда вошла. В холле было несколько мужчин, от чего у меня екнуло сердце. Что такое?! Почему я здесь? Спиной ко мне стоял Анатолий, я его сразу узнала. Мой страх сразу отступил, как только я услышала смысл их диалога. По-всей видимости, это его подчиненные.

– Так, ребят, ладно. Вы все поняли. Мне это нужно завтра. Встреча с «Санofi» через три дня. Понятно. Все по домам. У меня важное дело, – улыбнулся Анатолий, увидев меня.

«Санofi» – быстро я записала в ежедневнике в своей голове. Это что-то важное, как будет возможность, нужно выяснить, что это за фирма.

Несколько мужчин, даже не глядя на меня, пошли быстро на выход, захлопнув за собой дверь. Я стояла как школьница перед важным учителем. Он мне в то же время и нравился, но и вызывал какой-то неведомый доселе страх перед мужчиной.

– Я рад, что вы приехали. Может быть выпьете? Или вы проголодались?

– Да, я бы выпила воды, – ответила я, понимая, что немного перебрала с алкоголем.

Он взял бутылку, открыл ее и налил воду в стакан, который передал мне. То ли случайно, то ли специально Анатолий зацепил мою руку, от чего мое волнение еще больше возросло. Голубоглазый брюнет излучал столько сексуальности, что ему мог позавидовать любой 20-ти или 30-летний пацан. Мужу около сорока, он знает себе цену, знает, чего хочет и главное – понимает, как добиваться своего.

А его подчиненные явно не впервые видят в такое время здесь женщину и даже вида не подают, что их это хоть как-то интересует.

– Идем в мой кабинет? – скорее не спросил, а просто сказал Анатолий, взяв меня за руку.

У меня сразу же предательски вспотели ладони, но я последовала за ним, не обращая на это внимание, а пытаюсь составить в голове список вопросов. О чем его спросить-то?!

Да к такому интервью готовятся заранее, а не так с бухты-барухты, как я! У меня даже нет ориентировочного списка вопросов! Как я могла поступить так опрометчиво! К тому же пошла брать интервью подшофе. Дура! Идиотка!

Дверь в кабинет открылась и перед нами предстал такой «ожидаемый» бильярдный стол.

– Давай сделаем там. Я отвечу на любой твой вопрос за каждую выигранную тобой партию. Согласна? – как-то быстро Анатолий перешел на «ты».

– Давай! – приняла я вызов. – Только учти, я очень хорошо играю, – вскинула я бровью, вспоминая, как в игре с друзьями всегда разбивала их в пух и прах.

– погоди соглашаться. Выслушай до конца условия. Если выиграю я, ты снимешь одну деталь одежды. Одну деталь сниму и я. А теперь отвечай согласна или нет.

О! Он что школьник! Предлагает игру на раздевание?!

– А может сыграем в бутылочку?! – засмеялась я.

– Для игры в бутылочку нас слишком мало. И учти, на одном поцелуе я не смогу остановиться. Поэтому давай пока сыграем в бильярд.

Глава 4

Если бы мне кто-то пару дней назад рассказал, что я буду один на один в столь фривольной обстановке с заместителем министра здравоохранения, то я бы рассмеялась тому человеку в лицо. Во-первых, я замужем и даже при наличии некоторого недопонимания с мужем всегда была ему верна, хотя и позволяла себе флирт с другими мужчинами. Во-вторых, я на молекулярном уровне не люблю чиновников. У меня всегда к ним какая-то неприязнь. Власть, коррупция, откаты. Между ними знак равенства. Таково мое мнение о них. Оно и формирует весь негатив.

Тем более я бы никогда не могла подумать, что среди них есть довольно интересные мужчины. Всегда казалось, что чиновники это помешанные на власти, мягко говоря, некрасивые люди. Но и из правил бывают исключения.

– Какой ты дерзкий мужчина, – произнесла я именно «ты», понимая, что с нашей разницей в возрасте это довольно странно.

Тем более знаю-то я его всего-ничего, да и цель нахождения меня здесь одна – интервью, а не флирт.

– Рядом с красивой женщиной я всегда становлюсь таким.

– Да? И много здесь побывало женщин, играя в бильярд? Для интервью, разумеется, – усмехнулась я.

– Разве это важно?

– Тогда может я задам первый вопрос, пока ты расставляешь шары, – сделала я акцент на последнем слове. – Мне кажется, лучше будет проводить интервью в процессе, а не после. Это же интереснее? – решила я немного пофлиртовать.

– А ты можешь уговаривать, Олечка, – улыбнулся он мне и пошел ставить шары треугольником.

– У тебя есть статистика по проблемам зачатия в стране? – не стала я ходить вокруг, да около, а сразу задала самый важный вопрос.

Он посмотрел на меня удивленно, видимо, не ожидал, что я приехала действительно ради интервью.

– Не сказать, что это прямо-таки статистика. Каждая поликлиника и женская консультация предоставляют сведения по зачатию у разных возрастных категорий женщин. Т. е. проблемы с зачатием у группы 20–30-летних в течение года, двух лет и т. д. У других возрастов в течение так же одного года, двух и т. д. Или вообще невозможность зачать по ряду причин. Сразу скажу причин много, их статистически почти не выводят, – услышав последнюю фразу, я сразу почувствовала, что он лукавит.

– Ну а какие причины могут быть?

– Да мало ли причин? Экология, низкий уровень жизни. Алкоголизм мамочки в конце концов. Это был уже второй вопрос, а я еще не успел натереть кончик кия, – сказал он и сам засмеялся со своей шутки.

– Погоди, т. е. проблема есть, а вы как министерство здра-

воохранение, которое над всеми поликлиниками и женскими консультациями, совсем не интересуетесь причинами? Ведь чтобы решить проблему, нужно узнать, что стало ее причиной! – злилась уже я на эти отговорки, у меня те же самые проблемы, но я не алкоголик, имею средний достаток и живу в самом экологичном районе Москвы.

– Оля, это третий вопрос. Выполняя договоренность! Может выпьешь вина, ты слишком напряжена. Извини, я не предложил за игрой тебе ни напитки, ни закуски. Сейчас все будет, – произнес он и позвонил по телефону. – Принеси выпить и поесть, – сказав фразу, Анатолий положил трубку.

Понимая, что я скорее давлю на него, а не решаю свою задачу, я решила подыграть. Раз он хочет, чтобы я «расслабилась», что ж пусть так и будет. Впрочем от этого и он расслабится. Один бокал вина мне точно не повредит, но только один.

В комнату зашла женщина с подносом, на котором стояла бутылка красного вина, два фужера, закуски из сыров и копченостей, фрукты.

– Ужинать будете? – неуверенно она спросила его.

– Оля? – взглянул Анатолий на меня, взъерошив свои темные волосы.

От его взгляда у меня пересохло во рту.

– Нет, – произнесла я и сразу же схватила фужер.

Фомин сказал женщине поставить поднос и уходить. Она бросила на меня полный ненависти взгляд, от чего я даже

поежилась. Анатолий открыл бутылку и сразу же наполнил мой бокал.

– Вкусно! – восхитилась я, сделав один глоток. – Совсем не чувствуется градус!

– Это же хорошо, – улыбнулся он с огоньком в глазах.

Я пила нежный напиток, наслаждаясь, пока не опустошила свой фужер. Так, теперь хватит. Я поставила себе цель, чтобы Анатолий расслабился и отвечал на вопросы, а не напиться мне самой, не задав даже ни одного вопроса после открытия бутылки.

– Еще налить? – ухмыльнулся он, видимо, гордя в своей голове хитрый план, как напоить девушку под тридцать.

Ха! Я уже не в том возрасте, чтобы так легко сдаваться. Он что имел дело только с малолетками, раз думает, что способен ввести меня в алкогольное опьянение.

– Может начнем игру? – вскинула я бровью и взяла кий.

Оперевшись им о пол, я схватила мелок и стала активно натирать кончик, с вызовом глядя на красавца. Показалось, что он на секунду даже потерял дар речи.

– Можно я первая? – спросила я, облизнув губы.

Он потер свой мужественный подбородок, улыбнулся и посмотрел своими голубыми глазами прямо в упор.

– Разумеется, Олечка.

Ни это ли самый лучший момент продемонстрировать свой подтянутый зад, который я качаю приседаниями? Я была рада, что надела симпатичное обтягивающее платье, вы-

годно подчеркивающее мои формы. Наклонившись боком к сексуальному мужчине, я прицелилась в белый шар и разбила треугольник. К моему удивлению один из шаров угодил в лузу.

Виляя от радости бедрами, я даже пожалела, что не играет музыка. Анатолий как будто прочитал мои мысли и включил ее.

– Неплохо! Неплохо! – аплодировал он мне.

Я тряхнула головой, готовясь произвести второй удар, а также задать следующий вопрос.

– Перед тем, как ударю, я продолжу интервью. Ответить можешь после того, как шар попадет в лузу, – гордо я задрала нос. – Вопрос такой. Какие официальные статистические данные, пусть и закрытые от общественности, по причинам таких проблем с зачатием у женщин детородного возраста.

Я взвела кий и снова с меткостью стрелка, попав в белый шар, забила другой в лузу. Мужчина смотрел на меня поражено. Наверное, ему впервые попадают такие особы как я, ну что ж, когда-то это должно было произойти. Не все же могут смотреть на него с открытым ртом, кто-то же также должен его поражать. Я и сама, по правде говоря, ловлю себя на том, как наблюдаю за ним с нескрываемым интересом. Чего уж говорить о молоденьких и неопытных девицах, для которых он просто идеал. Такой идеал с чертиками в голове.

– Как ты можешь делать сразу три дела? Я всегда знал, что у женщин есть такой дар, но не до такой же степени. Ты

играешь в бильярд, ведешь интервью и, – замолчал он на секунду. – И соблазняешь меня.

Он поставил свой фужер на стол и подошел ко мне слишком близко, мое дыхание остановилось. Не нужно было пить вина, то ли от его очарования, то ли от алкоголя я теряла землю под ногами. Голова немного кружилась. Чтобы взять ситуацию под контроль, мне ничего не пришло умнее в голову, чем потребовать налить еще вина.

Анатолий игриво улыбнулся и сразу же наполнил мой бокал.

– Твой удар, – произнес он совсем близко от моего лица, хотя я ожидала совсем другого.

Мне почему-то казалось, что он меня поцелует. Не получив желаемого, я снова облизнула подсохшие губы, взяла кий и вновь попала в лузу. Черт возьми, мне сегодня везет. Обычно я хорошо играю, но не до такой же степени. Может стоит купить лотерейный билет. Или все же я его уже выиграла, подумалось мне, когда я после третьего забитого шара смотрела с вызовом на Анатолий.

Я отбросила кий и кинулась в его объятия. Но на этом мое превосходство сразу же закончилось, он сразу же взял главенство на себя, целуя меня в губы так, как никто никогда не целовал.

Крепкие объятия опытного мужчины сводили с ума. Я терялась как 18-летняя девчонка при виде рок-звезды. Красавчик погрузил пальцы в мои волосы, прижимая меня еще

сильнее к себе. Наш поцелуй длился всего мгновение, как Анатолий его прервал.

– Мне кажется, ты торопишь события. Давай доиграем, – выдохнул он.

Разочарование, обида и гнев мгновенно накрыли меня. Ах, ты засранец! Сам изощренно соблазняет, а потом говорит, что я слишком спешу.

– Извините, не знаю, что на меня нашло. Наверное, все из-за алкоголя. Это больше не повторится, – уж будь уверен, чуть не добавила я. – Ты так и не ответил насчет причин. Может самое время.

– Оля, тебе не кажется, ты заигралась. Неужели ты и вправду решила, что я тебя пригласил отвечать на вопросы. Я позвал тебя ради другого, но ты не оправдала ожиданий, – пожал он плечами. – Мне кажется, вам пора домой, Ольга, – вдруг перешел на «вы» Анатолий.

Не поняла! Что случилось?! Вроде все так хорошо началось. Почему он вдруг сменил настрой.

– Хорошо. Мне вызвать такси или ваш водитель меня отвезет?

Наверное, впервые лет за пять я почувствовала укол обиды на мужчину настолько глубоко, как даже не обижалась на мужа за его несдержанный характер. Я сама поддалась на соблазн и не удержала себя в узде. Впрочем, хорошо, что ничего между нами не было. За исключением этого поцелуя, который я, возможно, буду вспоминать очень долго. Хотя узнай

Федор о том, что его жена целуется с каким-то замом министра, да и вообще с кем угодно, у него бы случился инфаркт.

Но что я сделала не так? Слишком быстро полезла целоваться? Или может я настолько плохо целуюсь, что он разочаровался. Впрочем, что думать об этом. Не хочет, пусть катится ко всем чертям.

– Водитель отвезет вас. Где выход, вы знаете, – произнес красавчик и вышел из комнаты.

Нет, ну вы только поглядите, какая наглость! От его дерзости я не просто опешила, я потеряла дар речи. Мне кажется, так по-скотски могут отшивать только озлобленные на девчонок школьники. Да и хрен с ним.

Я пошла на выход, даже не замечая, как по лицу катятся слезы обиды. Горечь растоптанного под тридцатник самолюбия уверенной в себе женщины, которая разбила ни одно сердце поклонника, будучи помоложе, било по самооценке. Не думала, что мое довольно высокое о себе мнение, выработанное не одним годом, смог парой фраз поколебать какой-то мужлан.

Машина стояла у входа, я уселась на пассажирское кресло и сразу же достала телефон. Оказалось, мне звонили. И муж, и подруга Лара уже пытались со мной связаться несколько раз, пока я таяла как дура от внимания богатого чиновника, кинувшего меня.

Не будь у меня другой цели, я бы, возможно, от злости проверила бы его декларации за последние годы и выписку

из Росреестра об этой недвижимости. Но чтобы не терять возможность будущей мести я почему-то решила сохранить метку.

– Ты где? – прочитала я сообщение от Лариски.

– Скоро буду, – ответила я ей в месенджере и стала думать, как же отмазаться перед мужем.

Глава 5

– Милая, что с тобой происходит? – прослушала я аудио-сообщение мужа.

Он был слишком расстроен по голосу. И правда, что происходит?! Почему я веду себя, как поехавшая с катушек девица? Почему? Винить в этом лишь мою низкую фертильность глупо. Что у меня одной сейчас проблемы с зачатием? С этим сталкивается половина женщин. Но не все же пускаются во все тяжкие.

И теперь жестко отшивший меня чиновник уже не кажется каким-то неведомым злом. Так и должно было произойти.

Видимо, увидев, что я уже прочитала его сообщения, но все еще не ответила, муж вновь позвонил.

– Алло.

– Оля! – произнес он и умолк.

Видимо, готовя тираду, но услышав меня, передумал отчитывать.

– Я какого-то хрена поперся в Анталию без тебя, сам не понимая зачем. Что происходит? Что между нами не так? Ты думаешь, что так ведут себя супруги? Почему ты не отвечаешь на звонки? Где ты?

– Федь, понимаю, что похоже, что я чуть не наломала дров. Но эти два-три дня мне и правда нужны, мне нужно подумать. Ты отдохни, а как приедешь, поговорим по душам.

Пожалуйста, не дави на меня сейчас.

– Хорошо, как знаешь, – кажется, психанув, он положил трубку.

Через двадцать минут водитель доставил меня туда же, откуда и забрал. Я вышла, а на пороге, флиртуя с незнакомцем, стояла Лара.

– Крофт, – улыбнулась я ей.

– Где тебя черти носят? Это что? – кивнула она в сторону отъезжающей тачки чиновника.

Мужчина, стоящий рядом, попрощался с моей подругой и зашел в здание.

– Это я была дома у твоего Фомина! – вскинула я бровью.

– Чего??? – расширила она глаза.

– Интервью для моего расследования. Ты забыла? – начала я неумело оправдываться.

– Ладно, дело твое. По домам? Я познакомилась с несколькими очень интересными людьми. Ты получила то, что хотела? Все узнала?

– Он что-то скрывает, – зачем-то брякнула я, видимо, стыдясь того, что Анатолий выпроводил меня.

– Вот и отлично! Раз ты себя возомнила детективом, может начнешь расследовать, а не идти напролом. Если он что-то скрывает, то явное дело не будет рассказывать. Я вызываю такси, мне уже пора домой. Утром встречаю подругу с поезда, она в 28 лет решила-таки уехать из захолустья, поэтому пока у меня поживет. Ты еще здесь будешь или тоже домой?

– Я тоже домой, поедem вместе.

Через пять минут машина припарковалась у здания и мы сначала завезли по пути Лару, а потом и меня. Выйдя из такси, я дала себе зарок, как проснусь, нужно начать поиски информации. По сути я просто заявила с необоснованными претензиями на их праздник. С моей стороны это ни то что тупо, это непрофессионально.

* * *

– Какая же ты глупая девочка! – смотрел на меня с дьявольским огоньком в глазах Анатолий Сергеевич.

Оглядевшись, я увидела что нахожусь в той же бильярдной комнате, а окружают нас какие-то люди в костюмах.

Всепоглощающий страх и ужас обволакивали меня, когда чиновник вдруг засмеялся каким-то адских смехом.

– Глупая девочка!

* * *

Я открыла глаза после нескольких часов сна, голова гудела от выпитого вчера. Таблетка аспирина в стакане воды, душ и я, наверное, буду на ногах. Каждое движение давалось с трудом, в ушах стоял звон.

Выйдя из ванной комнаты, я уселась за свой ноут. Таблет-

ка немного приводила меня в чувства. Неуверенными движениями пальцев я набрала в поиске: опыты над животными о причинах бесплодия.

Несколько тысяч страниц на разные ресурсы. Да, работы предстоит много. Мне нужно кофе. Крепкий кофе. Сделав чудный напиток в кофеварке, я открыла первую ссылку.

Кролики Аманджоловой. Такое забавное название у статьи. Мне уж было захотелось закрыть, но глаза остановились на занятной фразе: «Результат эксперимента: пятое поколение кроликов стало приносить мертворожденное потомство или совсем не оплодотворяться». Так, так, так...

Это стоит почитать внимательнее. В статье говорилось, что главный акушер-гинеколог Казахстана Раиса Садыковна Аманджалова в начале 2000-х провела эксперимент над несколькими поколениями кроликов. Им вводили стандартный комплект прививок, что утвержден в календаре. Корь, краснуха, паротит и другие гадости.

Было две контрольные группы животных, одних кололи прививками, других – нет. Проблемы начались уже на третьем поколении, а на пятом почти ни одна особь женского пола не могла оплодотвориться, а если это и случалось, то крольчиха рожала мертвых крольчат. Самцы же созревали раньше положенного, но не могли нормально накрыть самку.

Что за бред?! Как прививки могут влиять не деторождение?! Чушь! Мракобесие. Они же спасли человечество от неминуемой гибели. Таких недоврачей нужно вообще от ме-

дицины отстранять! От злости я запыхтела ноздрями. Нет, ну вы только поглядите на них! Людей спасли от полиомиелита, от туберкулеза, от многих болезней именно прививки! А они тут выдумывают всякую фигню. Закрыв ссылку, я перевела дыхание.

Так, что там дальше. Открыв следующую, а потом и третью, я вновь нарвалась на эксперимент Аманджаловой. Они что издеваются? Причем здесь кролики?! Причем? Люди не кролики!

Лежащий на столе телефон завибрировал. Звонила Лара.

– Здорова, Крофт.

– Оля, – услышала я ее плач. – Случилась беда! – почти не разбирая я ее слов среди потока рыданий.

– Что произошло? – мое сердце упало в пятки от ужаса.

– Это какой-то кошмар!!! Сразу два несчастья! Оля, мои племянники! – вновь она зарыдала.

– Что с ними? – недоумевала я.

– Леночка проглотила батарейку! Две недели не могли понять, в чем дело. Сейчас на операции, говорят, если останется живой, то все равно будет инвалидом. Там желудок от батарейки в месиво. В лучшем случае будет питаться через трубочку. Господи, ребенку всего один год! Только начала ходить и проглотила крошечную батарейку от часов!!! – замолкла она на секунду.

От услышанного на моих глазах навернулись слезы. Черт побери! Что ж такое происходит?!

– А Кирюша, – шмыгнула подруга носом. – Ему перед школой сделали прививку «корь, краснуха, паротит». В общем, через пару часов началась реакция. Рвота, понос, есть не мог. На третий день врачи пришли к выводу, что это реакция на прививку. Очень редко, но именно на нее у детей бывает вот такая реакция. Сейчас борются за то, чтобы у него кишечник нормально работал. Он тоже может стать инвалидом, – произнесла, немного успокоившись, подруга. – Я не представляю, каково моему брату Славке, два ребенка и у обоих одновременно такое.

– Чем я могу помочь? Ты только скажи! Егор уже в курсе? Он же в министерстве здравоохранения работает. Там точно должны разобраться. Прививки это же их тема, – говорила я, глядя на открытую статью Аманджаловой.

– Егор знает конечно, он меня попросил не распространяться. Сказал, что его уволить могут. Поэтому я и позвонила тебе. Ты должна знать. Мне кажется, только ты можешь поднять общественный резонанс.

Я слушала ее как в прострации. Что происходит? Выглядит как какой-то масштабный заговор. Масоны, правительственное закулисье. Почему, мать его, Егор говорит такие вещи своей сестре, это же и его племянники! За что его могут уволить? За правду? За то, что случилась беда на фоне прививки, но все знают о таких редких побочных эффектах. Но без риска не было бы коллективного иммунитета. Почему вдруг его могут уволить? Просто в голове не укладывается!

– Ладно, Оль, я тебе сейчас кое-что отправлю, ты, пожалуйста, держи все в секретном месте. Как мне кажется, без твоей помощи в обнародовании этой информации не обойтись. На связи, пока.

Положила Лара трубку, не дожидаясь моего ответа. Я смотрела растерянно на телефон, чувствуя, как по щекам кажутся слезы. Бедные детки. Только начали жить.

Отпив глоток остывшего кофе, я продолжила внимательное чтение статьи. Мое первое впечатление, что Раиса Садыковна делала какой-то заказной эксперимент сразу стало отступать. На фоне роста бесплодия среди женщин еще в 90-х годах 20 века акушер-гинеколог решилась на такой опыт с кроликами. Цикл их жизни невелик, что позволяет изучить сразу несколько поколений в достаточно короткий срок.

Плохая экология, еда, разные излучения, которыми подвергаются постоянно люди – это далеко не все, что может ухудшать уровень здоровья. Еще в начале 2000-х почти 80 % детей имели какие-то хронические заболевания, а сейчас цифра близка к 100 %. Совокупность негативных факторов, а также, по мнению Аманджаловой, поголовное прививание патологически сказываются не только на здоровье, но и на половой системе.

Зерно истины в ее опытах, статьях и интервью, я, к своему удивлению, увидела. Если раньше отказники от прививок виделись мне какими-то сектантами, то сейчас после звонка Лары и попытки вникнуть в информацию хладнокровно

я восприняла все по-другому.

А после того, как, хорошенько порывшись, в сети я нашла занимательные сведения о разных случаях осложнений, то мысль о том, что происходит что-то странное, глубоко закрепилась в голове.

Ну а почему бы мыслить не только чувствами, но и апеллировать цифрами. Кто может быть заинтересован в вакцинации кроме бдительных врачей? Наверное, производители вакцин. Какова же цифра ежегодных вложений в их производство в России, во всем мире?

В России цифра не так велика, как мне думалось. Всего-то порядка одного млрд. долларов США. Часть закупается за рубежом. А вот мировая цифра ошеломляет. 250 млрд. Не хило так.

Мои мысли прервал сильный стук в дверь. Я поднялась с кресла, мельком взглянув на время. Оказывается, четыре часа я сидела, не отрываясь от ноута. И вновь сильный стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

Кто бы это мог быть? У Феде ключи есть и рановато ему приезжать. Может соседка? Я подошла к двери и взглянула в глазок. Там стоял Анатолий Фомин! Зачем он приехал? Сам ведь по-хамски выпроводил меня. И как узнал адрес?!

Глава 6

Я уверенно открыла дверь, стараясь держать максимальную эмоциональную дистанцию.

– Добрый день, – произнес наглец.

– Добрый. Чем обязана? – ухмыльнулась я.

– Мне кажется, мы неправильно друг друга вчера поняли, – говорил он, снимая обувь и направляясь на кухню.

Последовав за ним, я увидела удивительную картину. Он помыл руки, взял кофейный пакетик, установил его в кофеварку и сделал себе чашку обжигающего напитка, уселся за стол, движением руки приглашая меня присоединиться.

– Вы задавали вчера столько ненужных вопросов. Да кому нужны на них ответы? Вы серьезно считаете, что кому-то в России это интересно. А у меня на вас был совершенно другой интерес.

Сев за стол напротив него, я гадала, он приехал по какой-то причине, но это явно не заинтересованность во мне. Здесь точно что-то другое. Тогда чего он заливает?

– Да? И чем же я вас интересовала?

– Мне всегда были интересны горячие девушки, с огоньком. Те, которые добиваются своего, не смотря ни на что. Но вчера вы были скучны.

– Вам нужна горячность? Сейчас будет! – фыркнула я и пошла в спальню за ноутбуком.

Принеся его на кухню, я поставила ноутбук на стол, демонстрирую информацию, которую добыла. Там была и статистика по значительному увеличению бесплодия за последние 30 лет, и различные предположения от гинекологов, ведь проблема действительно уже не списывается на то, что женщины просто стали позже рожать, заботясь сначала о своей карьере, а уж потом о детях. Завершала конструкцию из доказательств серия опытов Аманджаловой.

Анатолий, чуть не зевая смотрел в мой компьютер, хотя по его взгляду прослеживалось, что все это он знает. И ему, по всей видимости, начхать на доказательную базу.

– И к какому выводу вы приходите? Что медицина в России или нет, даже во всем мире нацелена на что? На то, чтобы не избавить человечество от болезней, а на то, чтобы контролировать рождаемость?

– Это не мое предположение, а ваше! – перебила я его.

– Что за бредовые мысли, Оля! Вам теперь во всем будет видится заговор?

– Анатолий, повторяю, это не мое предположение о заговоре, а ваше. Я считаю, все куда прозаичнее. Во всем мире, как и в России, действует правило – зарабатывать деньги. Все, больше никого ничего не волнует. А медицина такая отрасль, которая может выдавать плохое за хорошее. Вспомните хотя бы примеры в истории, когда медики лечили людей ртутью от любых заболеваний или кашель героином. Вы же знаете сотни примеров заблуждений медиков.

– Вы кидаете камень в мой огород. Так? Я курирую превентивную медицину. И из-за ваших глупых выпадов моя деятельность представляется ни только как не нужная, но и как вредная.

– Какое вам дело до моих выпадов? Я же всего лишь блогер. Кто меня послушает? – вскинула я бровью.

Давно канули в небытие те времена, когда человек из народа не мог получить такую власть, быть может самую сильную. Четвертую власть – средство массовой информации. Это во все времена цензурировалось и только после появления Интернета лить в уши помои стало опасно для власть имущих. Колоссальное расхождение фактов на ТВ и в Интернете с каждым годом стало злить еще больше недовольный народ.

Верить пропагандистским СМИ перестали даже бабушки в деревнях. И это произошло каких-то четыре года назад. Впрочем меньше класть лапшу на уши на ТВ не стали, только само доверие снизилось в разы. Вот почему Анатолий Сергеевич сейчас заявился ко мне. Вот что его беспокоит. Конечно, 1–2 миллиона просмотров моего видео-разоблачения стоят в десятки раз выше аналогичной аудитории на ТВ. Ему нельзя допускать, чтобы какая-то возомнившая себя невесть кем девица портила репутацию высокопоставленному чиновнику и всей медицине в целом.

– Оля, мне кажется, я слишком груб и пытаюсь лезть не в свое дело. Вы блогер, вы сами знаете, какие видео вам сни-

мать, – неожиданно мужчина сменил тактику.

– Вы правы, у нас же свободная страна и никто не смеет мне диктовать, что снимать и что расследовать, тем более, что рассказать и правда есть о чем.

– Вы не угостите меня еще кофе?

– Да, конечно, – ответила я и приготовила две чашки.

Мы сидели напротив друг друга и молчали. Тишина была звенящей. Красивый и невероятно сексуальный мужчина видит во мне врага, которого нужно заткнуть. Но мне почему-то не было страшно, хотя, кто знает, возможно из-за бесстрашия меня ждет судьба Анны Политковской или Галины Старовойтовой.

– Можно закурить? – вдруг нарушил он тишину.

– О! Медик и курит? – съязвила я. – На балконе конечно.

Открыв балконную дверь, я рукой пригласила его войти. Курение вредно, я уже давно бросила, но в присутствии этого красавца мне вдруг захотелось казаться хуже, чем я есть. Он достал пачку сигарет и не преминул предложить и мне одну. Я как заправская курильщица взяла ее в ожидании зажигалки. Он помог мне прикурить, с интересом наблюдая.

Первая моя затяжка и кашель не заставил себя ждать. Какая все-таки гадость, вновь я обрадовалась тому, что бросила эту пагубную привычку. В глубине души я даже боялась, что, попробовав сейчас, вдруг начну снова. Но нет, у меня лишь отвращение к дыму и неприятному привкусу во рту.

Когда я курила, мне даже казался возбуждающим аромат

сигар, которые муж покурил по праздникам, заказывая их в интернет-магазинах с самой Кубы.

Анатолий же выглядел как в старых голливудских фильмах, где главный герой эротично дымит и убивает злодеев, даже не отвлекаясь от сигареты. Сколько же в нем ощущения своего достоинства. Такие черты очень идут любому мужику, если он оценивает себя соразмерно действительности.

– Оля, спасибо, что угостили кофе, – произнес он, затушив сигарету в пепельнице. – Надеюсь, еще увидимся. Через два дня будет авто-выставка в ЭКСПО, может вместе сходим? – казалось, он совсем забыл о прежних наших конфликтах.

– Хорошо, позвоните мне завтра.

Попрощавшись с красавцем, я вернулась на кухню и увидела оставленную им пачку сигарет. Мне уж было хотелось выкинуть ее в урну, как что-то меня остановило. Я отложила ее на полку и решила вернуться к своим занятиям, что делала до прихода Фомина. Першение в горле не проходило, а в груди стало появляться неприятное чувство, мало мне знакомое, такое, что даже сложно описать.

Возможно это реакция на сигареты, организм отторгает этот яд, вот и показывает свою реакцию. Но симптомы стали ухудшаться, дышать становилось все труднее. Как будто бронхи были в спазме. Поискав информацию в Интернете, я сошлась на том, что все это похоже на аллергическую реакцию.

Поэтому мне не пришло в голову ничего лучше, чем выпить таблетку антигистамина. Через пятнадцать минут стало легче и я вновь приступила к поиску информации. На глаза попался фильм «Отвакцинены» (VAXXED) от Роберта Де Ниро – одного из моих любимых актеров. Не смотря на мою симпатию, я должна не только верить увиденному, но и проверять факты.

В фильме рассказывалось о вакцине MMR (корь, свинка, краснуха), которую в США ставят до трех лет, в России же есть аналог, но его колют значительно позже. Оказывается, за последние 30–40 лет в штатах возросло число детей с аутизмом. Если в 80-х годах был всего лишь 1 ребенок на 15 тысяч с этим заболеванием, то в 2015 – их уже 1 на 45. А в 2022 году, после моей проверки, – 1 на 25! Как говорят создатели фильма, к 2030 году число здоровых детей и больных аутизмом сравняется.

Я смотрела фильм и не верила увиденному. Это же катастрофа! Даже в России все дело не так плохо. Причины же такой реакции организмов детей виделась в том, что вакцину колют очень рано. Ее нужно либо применять после трех лет, либо совсем исключить по медицинским показаниям.

Мои стереотипные мысли рушились в голове с большим треском. Ну как? Как так? Если мое самохвальство перед Фоминым и наезды на традиционную медицину были лишь частью флирта, то сейчас происходило ужасное. Но я все равно отказывалась верить в увиденные факты. Казалось,

это выдумки конспирологов и аналогичных параноидальных личностей. Ну что за бред! Не хочу я в это верить.

Выключив фильм на обсуждении проблемы в Конгрессе США, я решила переключиться на российскую медицину. Так, кто там у нас утверждает план прививок?

Оказывается, этим занимается главный санитарный врач. Посмотрим же, что они говорят и говорили по этому поводу в разные годы. Множество видео, которые не были особо информативными, я просматривала перескоками, как на глаза попался Онищенко. Он в далеком 2013 году после того, как его сняли с должности, вдруг позволил себе колкую фразу в сторону прививок.

«Путём подкупа, всяких неблагоприятных действий... ряд транснациональных компаний занимались вопросами, связанными с испытанием на наших детях вакцин...»

Я прослушала текст несколько раз, чтобы не потерять какого-то важного факта. Звучит угрожающе и очень цинично. Посмотрев в колонку справа, я увидела в рекомендациях видео с Биллом Гейтсом. Один из богатейших людей планеты, как он с этим может быть связан?

Щелкнув на этом видео, я смотрела в экран во все глаза и поразилась услышанному. Оговорка по Фрейду или действительно ошибка?! Как его слова о беспокойстве относительно здоровья жителей Африки вяжутся с тем, что может быть вакцинация поможет сокращению населения на несколько миллиардов человек. Это как? Как вакцина может помочь?

Тем более не лучше ли для здоровья африканских наций использовать устройства для очистки воды от загрязнений, это уж точно поможет в борьбе с заболеваниями.

Даже мне, далекому от мира медицины человеку, известен факт всеобщего принятия гигиены как самого главного залога здоровья. А все началось с одной акушерки или врача, который предложил перед родами мыть тщательно руки, значительно снизив младенческую и материнскую смертность. Спустя некоторое время после это стало повсеместно во всех медучреждениях.

В голове выстраивалась логическая связка: с одной стороны – опыты с кроликами, которых вакцинировали, а на фоне этого они в пятом поколении прекращали приносить потомство, и с другой – фраза Билла Гейтса о сокращении населения вакцинами. Вдруг каждый человек, который колит себе прививки и позволяет колоть их своим детям, увиделись стадом овец, управляемых пастухом.

Я тряхнула головой и вновь почувствовала затрудненное дыхание. Нет, это не шуточки, работа конечно работой, но к врачу сходить нужно. Я вновь выпила таблетку и записала себя на завтра к терапевту, пусть лучше специалист проверит мое состояние и даст профессиональное заключение.

Закрыв ноутбук, я решила поужинать, пожарив себе яичницу. Столько дел еще предстоит сделать. И одно из самых важных – помочь племянникам Ларисы. В почте было ее письмо, которое я боялась читать. За каких-то несколько ча-

сов мое представление о мире изменилось, я как в каком-то эфемерном зефире, но вдруг стала стряхивать с себя эту вездесущую ложь. Грядет что-то важное для всего человечества. И здесь замешан кто-то из сильных мира сего.

Глава 7

Утром мое самочувствие стало еще хуже. Казалось, я как будто начала задыхаться. Нехватка кислорода пугала меня до паники. Вызвав такси, я поехала на прием к терапевту, считая минуты до приезда.

В регистратуре я потратила почти полчаса, пока искали мою карточку. Я уже несколько раз прокляла свое решение поехать в муниципальную клинику. Никогда не пользуюсь медицинскими услугами, обычно не болею. Поэтому качество услуг не знаю. После нескольких душещипательных историй о негативном опыте в частных клиниках, я стала опасаться сама пользоваться их сервисом. Вот поэтому меня так потянуло в городскую поликлинику. Но ради хорошей консультации врача можно и подождать. Так ведь?

В назначенное время я уже сидела под дверью кабинета, ожидая приема, как и еще семь человек.

– Здесь принимают поочередно. По талонам и по живой очереди, – перекрыла мне дорогу добротная женщина, когда я попыталась войти в кабинет в назначенное время.

– Хорошо, – с грустью произнесла я и вновь села на жестяную скамейку.

– Клевцова! – крикнула медсестра из кабинета. – Заходите!

– Это я! – подскочив со своего сидения, помчала в каби-

нет.

Крепкая тетка злобно сверкнула глазами, но ничего не сказала.

– Здравствуйте, – улыбнулась я двум медикам в кабинете.

– На что жалуетесь? – не глядя на меня, сердито произнесла врач.

– Вчера вечером мне стало трудно дышать. Сегодня утром это усилилось.

– Снимайте кофточку и лифчик, – вдруг дала указание терапевт.

Я неуверенно взглянула на открытое окно с их кабинета на первом этаже. Мимо проходили такие же люди, которые пришли в поликлинику за медконсультацией.

– Я что-то непонятно сказала? – наконец она взглянула на меня.

– А ширмочки нет? – негодовала я, указывая на окно.

Она усмехнулась.

– Там целый коридор очереди. Не занимайте их время. Вы будете раздеваться?

– Хорошо, – растерянно произнесла я и сняла свою блузку.

– А теперь лифчик!

Прикрывая грудь рукой, я расстегнула бюстгальтер.

– Подойдите, чего вы труситесь, – видя как доктор получила удовольствие от раздетой девушки, я даже подумала, что она латентная лесбиянка.

Врач прижала к моей груди стетоскоп, внимательно вслушиваясь.

– Спиной повернитесь.

Я развернулась лицом к двери, зажимая руками грудь. И как чувствовала... Через секунду в кабинет вошел мужчина-врач, открывая дверь так, что половина посетителей в коридоре увидели меня во всей красе.

А он и ухом не повел, зашел и сразу стал что-то тараторить медсестре.

– Одевайтесь, дыхание у вас чистое.

Я почти мгновенно накинула на себя лифчик и блузку, стоя спиной к бестактному мужику.

– Попейте вот этот препарат, – написала она заковыристым почерком странное название. – Они от кислотности желудка. Пейте три дня, если не пройдет, придете, будем думать, что там у вас.

Я вскинула бровью, удивляясь ее назначению. Конечно я не врач, но как лекарство от кислотности желудка поможет моего затрудненного дыхания. И какой у меня диагноз? Она будет тыкать пальцем?! Ну ладно.

– Спасибо, – произнесла я напоследок, выходя из кабинета. – До свидания.

Не услышав ничего в ответ, я растерянно поплелась в аптеку в поликлинике. Дышать становилось все труднее. Еще до того, как я передала провизору чуть смятый листик с названием лекарства, мне пришла совершенно логичная вещь

в голову. А почему бы не ввести симптомы и попробовать самой выяснить диагноз, раз медик этого сделать не смог.

Затрудненное дыхание, кашель со стекловидной мокротой и нехватка сил – все говорило о том, что у меня предастменное состояние. Я сглотнула комок в горле. Как? Как мне может помочь препарат от кислотности желудка? На кислотность ведь указывают совершенно другие симптомы: изжога, першение в горле. Но никак не те, что у меня.

Приняв скоропалительное решение, я купила в аптеке то, что лечит состояние, которое я самолично у себя определила. Прочитав внимательно огромные инструкции, я выпила небольшую горсть таблеток на свой страх и риск. Первый раз в жизни идя в разрез с профессионалом, я чувствовала сильное волнение. Мне с детства вдалбливали, что нельзя ставить диагноз самому, нужно полагаться только на медика. Но что делать, если врач не заморачивается касательно твоего здоровья? Ждать пока методом проб и ошибок диагноз будет определен или использовать ресурсы вездесущего интернета?

К моему удивлению через 15 минут я почувствовала себя легче, а еще через 10 прошли все симптомы, правда добавился другой – сонливость. Но это и было сказано в побочке к одному из лекарств. За руль садиться нельзя, буду перемещаться общественным транспортом.

Планов было много, в особенности сбор информации о прививках, но одним лишь копанием в интернете я бы не хо-

тела обойтись, нужны интервью с изучающими эту специфику личностями, живые с ними диалоги.

Червонская, Кирилличева, Сватковский, Витулкас и многие другие. На каждого из них нужно выйти и попросить интервью. Впрочем от верхушки минздрава тоже имеет смысл кого-то выслушать, но Фомина ли... Хотя он и курирует вакцинацию, но говорить об этом особо не хочет.

Глава 8

Уже направляясь к метро, чтобы поехать на только что оговоренную встречу с бывших одноклассником, который работает в близком к минздраву ведомстве, я вдруг смекнула... Сигареты. Вчера Фомин дал мне покурить, именно после них мне стало плохо. Может в них есть что-то...

Неприятный осадок от таких мыслей стал подниматься все выше, я галопом отправилась домой, схватила оставленную пачку и направилась в ближайшую лабораторию.

* * *

– На что вы хотите проверить? – спросила меня девушка-администратор.

– Не знаю. Яды, тяжелые металлы. Все то, что может принести серьезный вред здоровью, – пожалала я плечами.

Оформляя бумаги, она предъявила мне нескромный счет, который я сразу же оплатила. Результат к моей радости будет уже завтра.

– Так. Ознакомьтесь внимательно со списком веществ. Если вдруг не найдем ничего, то можно будет поискать более редкие, но это займет по времени чуть дольше и каждый стоит дороже. Хотя обычно при подозрении на ядовитый состав

находят среди общепринятых.

– Поняла, жду завтра по электронке результат, – произнесла я и вышла из лаборатории.

Мысль конечно паршивая, но кто знает, на что способен этот соблазнитель Фомин, чтобы усидеть на своем кресле. С другой стороны, чего ему бояться. Уже ни раз всплывали разного рода скандалы, но все участницы оставалась не только на своих местах, но и не подвергались проверке правоохранителями.

Я отправилась домой, чтобы составить список всех тех профи, с которыми мне требуется встретиться ради интервью. Неожиданностью для меня выступило то, что муж уже был дома.

Он сидел с еще более печальным видом, чем когда уезжал, на кухне.

– Что произошло? – произнесла я вместо приветствия.

– Ты знаешь, мне тут птичка принесла вест, что у тебя вчера был мужик. Это ради него ты меня выпроводила в Анталию.

Я вскинула бровью. Чертова Елена Геннадьевна... Старая маразматичная соседка, которой нейметса, дай полезть в чужую жизнь.

– Да, вчера здесь был мужик. Зам. министра здравоохранения... Приходил отговаривать меня не вести расследование, – заговорила я гордо.

– Какое еще расследование? – опешил муж от моей вер-

сии.

Открыв ноутбук, который стоял на обеденном столе, я показала документы и ссылки, которые нашла. Федя смотрел на все скептически, а потом произнес свое «фи».

– Хочешь сказать, что тебя чиновник из верхушки испугался? Не слишком ли ты много на себя берешь?! Милая, я не знаю, что ты там о себе возомнила, но ты для него сошка, которую он одним пальцем раздавит и не заметит. Так что в твои отговорки я не верю. Мужика завела, так и скажи! – вдруг повысил он тон.

– То есть я для тебя никчемная, возомнившая о себе невесть что баба? Так? Класс...

Качая головой, я пыталась переварить слова мужа. Черт возьми, мой Федька позволил уже в который раз высказаться в столь грубой форме о моем роде деятельности. Для него все это хиханьки, да хаханьки. Мне в подростковом возрасте приходилось доказывать родителям свою состоятельность, а теперь еще и мужу! Для него даже наличие одного миллиона подписчиков пустой звук. А ведь заполучить такую аудиторию сложно, нужно еще очень постараться.

– Я не собираюсь слушать оскорбления, ты не считаешь, что я занимаюсь чем-то серьезным, ты не считаешь, что меня может испугаться чиновник. Ладно, это твое мнение. Ты его высказал, хотя я и не спрашивала, а теперь позволь мне поработать. Или ты забыл, что мое мотовство приносит очень неплохой доход.

Взяв в руки телефон, я заказала еду из ресторана на ужин, и, сделав себе чашку кофе, снова села за ноут. Но работать не получалось, жгли слезы обиды. Нет, я не могу быть с мужчиной, который сначала говорит одно, что поддержит меня в любом случае, а потом выговаривает такие вещи, которые мало кто врагу скажет.

Годы выбора лучшего спутника для жизни прошли даром, я не смогла сделать его правильным. Федя не тот мужчина, который заточен на брак. Он зануда, нервомотатель и не дает мне жизненные силы, он их забирает.

Сделав план своего расследования, я приступила к написанию сценария первой части – введения. В нем я рассказала об истории, ярких личностях, официальных, одобренных наукой плюсах и минусах. Во второй части нужно будет сделать акцент на альтернативных опытах и экспериментах, доказывающих негативный эффект от прививания. Ну а третьей требуется закрыть вопрос, уже опираясь на интервью известных в этой области личностей, а также на официальную медицинскую статистику.

Муж тем временем сидел в гостиной и смотрел какой-то фильм по кабельному, он даже не удосужился встретить курьера с нашим ужином. Негатив к нему стал накапливаться с еще большим эффектом. Вдруг начали вспоминаться старые обиды, какие-то мелочи, на которые просто не обращала внимание или не хотела их видеть. А ведь ему следовало просто извиниться, я бы сразу простила. Но ни тут то было,

чем дальше – тем менее вероятно наше примирение.

Глава 9

Я решила не просить мужа лечь на диване, мне почему-то казалось, что он сам сделает верный вывод и не пойдет в спальню. Но казалось мне так совсем зря, Федя без зазрения совести после душа улегся на нашем супружеском ложе и храпел. Я же взяла подушку, одеяло и легла в гостиной. Мне еще нужно внимательно изучить все то, что прислала Лара. Но это завтра...

* * *

Рядом со мной стоял Анатолий Фомин, улыбаясь обезкураживающе. Мы были в его бильярдной. Оглядевшись, я увидела, что нас окружают какие-то люди в деловых костюмах.

Всепоглощающий страх и ужас обволакивали меня, когда чиновник вдруг засмеялся каким-то адских смехом.

– Глупая девочка!

Я побежала к выходу, но он схватил меня за кудри...

* * *

Что за чертовщина! Снова этот сон!

– Почему ты стонала? – вдруг отвлек меня от моих мыслей муж, который стоял позади.

– В смысле?

– Что эротический сон снился с тем мужиком? Фомин? Правильно я понял его фамилию?

– Мне приснился кошмар, а не эротический сон!

– Да ты что! Стонала ты так же, как подо мной. Или для тебя секс со мной это кошмар? – фыркнул он и пошел собираться на работу.

Как бесит! Что за мысли у него.

Взглянув на часы, я решила проверить почту. Ответа с результатом пока не было, зато было письмо от Анатолия Фомина. Он вновь приглашал на выставку в ЭКСПО. К письму прилагался какой-то файл, который я не решилась открыть. Это же может быть вирус или червь, я не разбираюсь в них. Вполне возможно, что открыв его, я предоставлю ему доступ к своей почте. Нужна консультация программиста...

Сразу же отписавшись с просьбой о помощи в мессенджере другу-знатоку этих заморочек, я довольная собой решила утром записать первую часть видео-расследования.

Минут через 30 знакомый программист уже прислал мне письмо с аналогичным файлом и попросил его переслать адресату, которого я подозреваю в выуживании доступа к моей почте. Это я и сделала. Усевшись завтракать, я так и не заговорила с мужем. Попыток пообщаться не делал и он. Федя, быстро собравшись, вышел из дома, смачно хлопнув дверью.

С грустью взглянув ему вслед, я увидела письмо из лаборатории...

«В табаке обнаружены:

Соли ртути (мертиолят и тимеросал) – превышение в 46 и 49 раз.

Свинец – превышение в 72 раза.

Мышьяк – превышение в 3 раза...»

Прочитав отчет еще трижды, я до сих пор не верила своим глазам. Что это? Ядовитое месиво, которое мне предложил Фомин и выкурил сам. Хотя может его сигарета не содержала ядов. А все причиталось только мне... Как такое возможно? Зачем ему это?

Впрочем, мне однозначно стоит проверить свое здоровье и попытаться очистить организм от этого ужаса. С другой стороны даже я знаю, что тяжелые металлы и яды практически не выводятся из человека, курсируя по органам и накапливаясь в тканях, отравляя и убивая организм.

Вся симпатия, которая витала вокруг него, мгновенно прошла. Как можно увлекаться мужчиной, который как минимум готов принести непоправимый вред твоему организму, а как максимум убить?! Да никак!

Мне от одной сигареты стало плохо. Что было бы, если бы я выкурила всю пачку?! За неделю или даже за один день... Такие типичные методы избавления от журналистов и тех, кто сует нос «не в свои дела».

Наконец поняв, что с этим министриком стоит быть не

просто осторожнее, а уже реально побережь себя, я решила как можно скорее завершить свое расследование. Общаться с кем-то из министерства смысла нет. Они не скажут правду. Больше толка в том, чтобы изучить официальную статистику и поговорить с практикующими врачами. Впрочем, полагаю, что данные, опубликованные на сайте минздрава могут быть нарисованными... Нужно будет обязательно коррелировать их со сведениями, которые собирают обычные доктора.

До конца этой недели нужно опубликовать видео-разоблачение, а уже потом заняться помощью племянникам Лары. Выписав несколько имен, что были в моем списке респондентов, я связалась с ними по электронной почте. Часть профи ответили очень быстро, другая половина – только к вечеру. Договорившись с одной из женщин встретиться завтра, я изучала официальную статистику минздрава, от которой чуть не плевалась. Нарисованные цифры, которые никак не совпадали даже с данными моей гинекологши, меня начинали злить. Классно так...

Министерство, которое ведает вопросом, пишет не соответствующую реальным данным статистику. Зачем им это нужно и кто стоит за всем этим? Ясное дело, что решает все верхушка, но каков смысл? Просто заработать денег или еще и нанести непоправимый вред здоровью населения. Если второе, то это уже целенаправленный геноцид.

Если же первое, то от этого не становится легче. Лишний миллион долларов для них стоит здоровья сотен тысяч лю-

дей, а может даже и миллионов, их невозможности в будущем зачать ребенка. Или даже в случае успеха – вероятность зачать изначально нездорового ребенка, которого дополнительно после рождения травят тяжелыми металлами и канцерогенами в прививках. Ни с этим ли связан резкий рост онкозаболеваний у детей?! Все выстраивается в логическую цепочку: причина – следствие.

А причиной выступает либо жажда наживы, либо цель по истреблению генофонда населения. От этих мыслей настроение совсем испортилось. На что же готовы люди ради денег!

Глава 10

Я отправилась брать интервью у уже пожилой женщины, но все же у высокого профессионала – Галины Петровны Червонской. Не знаю, живет ли она в Москве или проводит лекции в ту же дату, что я ее пригласила, но мне все повезло – вирусолог согласилась выделить мне полчаса для беседы.

– Здравствуйте, Галина Петровна! – поприветствовала я такую сильную женщину.

Накануне я немного ознакомилась с ее биографией, она постоянно противостоит натиску недоброжелателей – фармкомпаний. Ведь благодаря в том числе ей многие родители стали более критично относиться к вопросу вакцинации. Это ж как сыграть в русскую рулетку – пронесет или нет. Сделает укол ребенку, а у него может быть не только температура, но и судороги, сильнейшая аллергия или даже анафилактический шок. Да и вероятность осложнений по любой из систем организма не такая уж и редкость.

Страшилки, которые в проплаченных СМИ озвучивают, мол отказ от прививок приводит к эпидемиям, уже выглядят чужаковато. Только где эти эпидемии? Где? Кроме как в текстах статей их нигде больше нет. Нет и в официальной статистике минздрава... Более того, даже просто просматривая статистику смертности, например, от столбняка, я ужаснулась. Оказалось, что 90 % смертей приходится на глубоко

пожилых людей, из которых более 70 % привиты... Где прословутая защита этих вакцин?

А если взять БЦЖ, то можно совсем удивиться, открыв официальную историю и результаты исследований повсеместно. В СССР и последующей России ее делают с 1962 года, хотя именно эта прививка доказала свою неэффективность. Разброс результативности этой вакцины колеблется от нуля до 60 %. Более того, есть масса исследований в странах Запада, в Индии, когда после прививки наблюдалась отрицательная эффективность, что означает наоборот повышение заболеваемости и осложнений течения болезни.

Важным моментом является то, что вакцину делают только после туберкулиновой пробы, чтобы не нанести вред. Но кому ее делали? Всех как на конвейере отправляют в медкабинет, проставить укол, закупленный по тендеру у фармкомпании. А уж будет ли она эффективна и не принесет ли бед ребенку и его семье – дело третье.

Немаловажным для меня было обо всем этом расспросить Галину Петровну, но особенно о прививке «корь, краснуха, паротит», от которой пострадал племянник Ларисы.

– Да, Ольга, у этой вакцины есть такая побочка, которая влияет на пищеварительную систему, в особенности на кишечник.

– А как вы относитесь к фильму «Отвакцинены» Роберта де Ниро?

– Я отношусь к нему положительно. В нем поднимаются

очень важные вопросы касательно прививок КТК и АКДС. Причем нужно понимать, фильм не против прививания, а против того, чтобы прививки ставить поголовно. Есть исследования, что эти прививки лучше делать после 3 лет, это снижает риск возникновения аутизма на их фоне, в связи с находящимися в уколе тяжелыми металлами. Нужно подходить к вакцинированию ребенка, если родители за нее, очень ответственно и всесторонне. Нужно делать анализы и изучать организм, предугадывать реакцию до введения препарата. Если у ребенка уже есть какие-то неврологические проблемы, велика вероятность, что после прививки все только усугубится...

Тридцать минут диалога пролетели незаметно. Приятно было пообщаться с этой равнодушной к здоровью нации женщине. Впрочем обо всем сказанном она уже говорила во всех своих интервью и лекциях. И есть же у человека столько энергии!

Попрощавшись, я отправилась домой, где мне следовало подготовить третью часть сценария к будущему видео-разоблачению. Напоследок, уже почти собрав все воедино, я поняла, что требуется больше данных от гинекологов. Требуется больше цифр из женских консультаций с корреляцией о вакцинировании. Ведь не могу я брать в статистику лишь мой пример – у меня стоят все прививки. И да – я бесплодна.

Рискнув набрать своей гинекологше, я взяла лист бумаги и ручку.

– Что-то случилось, Оля? – сразу она спросила вместо приветствия.

– Здравствуйте, – начала я и умолкла.

Волнение во мне возросло до предела. Этот человек знает о моем самом сокровенном. О том, что я не могу иметь детей и теперь мои попытки выяснить причины показались мне чем-то детским. Даже почему-то стало стыдно от того, что я не смирилась, хотя и поняла, что наш с Феей брак не спасти. Но хоть и не с ним, может с другим мужчиной мне повезет и я захочу детей. Так почему бы не решать проблемы, когда на это есть силы и время.

– Елена Александровна, у меня вопрос. Знаю, прозвучит заносчиво, но я веду исследование о влиянии прививок на половую систему женщин и мне нужны данные. От вас не требуется давать информацию за вашей подписью. Я не буду ссылаться на вас, если вы не захотите. Мне просто нужна информация. Есть ли у вас данные о женщинах, у которых проблемы с зачатием. Есть связь с прививками?

– Оля, вообще поликлиника не ведет статистических данных в этом направлении, но я как врач, составила анкету. Если помнишь, ты ее тоже заполняла. В ней были вопросы касательно потенциально негативных факторов на половую систему. В ней есть и вопросы о прививании. Мне же нужно было понять причины такой ужасающей статистики.

– И как? Взаимосвязь есть? – подскочил мой пульс.

– Ты точно на меня не будешь ссылаться? Потому что ме-

ня как минимум уволят...

– Конечно не буду! Мне просто нужна информация.

– У 95 % женщин с проблемами с зачатием есть полный пакет прививок. А остальные пять не имеют их, но у них другие негативные факторы. Курение, алкоголь, половые инфекции... Пожалуйста, никому не говори, что я собирала эту информацию.

Поблагодарив Елену Александровну, я положила трубку. Так, данные одного гинеколога есть. Но как добыть их больше? Ни одна женская консультация не ведет статистику прививания и зачатий. Прививки волнуют медиков только до 16 лет, а после – хоть потоп.

Глава 11

Для сбора дополнительных сведений по другим гинекологам требуется больше времени. Поэтому мне не пришло ничего лучше в голову, чем сделать расследование в двух частях. К тому же может удастся разговорить кого-то из министерства.

Дописав третью часть сценария я приступила к записи. Уже был седьмой час вечера, как домой зашел Федя. Он, не поздоровавшись, прошел с пищей на кухню и отужинал, не позвав меня. Я же продолжала работу – мне нужно было закончить монтаж. А после загрузить видео на канал, сделать обложку, придумать название и написать описание с тегами.

Загрузив около девяти вечера готовый видео-файл на сайт, я готовилась его обнародовать. Осталось сделать небольшие штрихи и он станет публично доступен. Волнение во мне росло ежесекундно, никогда я еще так не волновалась перед публикацией видео на свой канал. В первые же несколько часов будет гарантированно около миллиона просмотров.

Услышав какой-то шорох на кухне, я вышла из кабинета и увидела ужасающую картину. На полу лежал связанный Федор, а рядом с ним три мужика в форме ОМОНа. Не успев сказать ни слова, я рванула в кабинет и быстро закрыла браузер и ноутбук. Мою прыть разом остановили. Но я все же

сделала то, что должна, я спасла файл. Теперь они не смогут слишком быстро зайти в аккаунт и удалить его.

Два мужика скрутили меня и приложили к лицу вонючую тряпку, от которой я сразу потеряла сознание.

* * *

Проснувшись с жуткой головной болью, я подумала, что сплю и мне видится тот же кошмар. Я в бильярдной комнате в коттедже Анатолия Фомина, а рядом какие-то люди в костюмах.

– Что происходит? – выдавила я.

– Оля, почему ты так глупа? – спросил он вместо ответа.

– Где мой муж?

– Тебе намекнули, что нужно быть потише. Зачем боломутишь воду?

– Вы специально это делаете? Специально приносите вред людям? – брызнули слезы из моих глаз.

Как он вообще мог мне понравиться?! Этот злодей и подонок!

– Ольга, ты не понимаешь. Все гораздо проще. Деньги – они решают все.

– Поэтому вы жертвуете здоровьем миллионов людей? Из-за денег?

– Все чем-то жертвуют...

– Да? И чем жертвуете вы?

– Слушай! Я тебя не для этого позвал.

– Позвал? Притащить в бессознательном состоянии, похитив из дома, это означает позвать?!

– В общем, у меня к тебе предложение. Так как ты девочка симпатичная, нравишься мне, я даю тебе шанс. Ты удаляешь видео, замолкаешь и забываешь эту тему. В качестве компенсации даю двадцатку тысяч долларов, организую шикарную поездку на Мальдивы. Если тебе нужно дорогостоящее лечение за границей, я включу тебя в список сотрудников моего ведомства, сделаю тебе все покрывающую страховку и бюджет оплатит любой размер счета твоего лечения. Ну что? Договорились?

– Не совсем поняла, чем это я заслужила столько чести? В сети же много людей, которые поднимают этот вопрос. Есть и известные ученые. Мир уже не так наивен!

Анатолий закатил глаза. Похоже наша беседа его стала утомлять.

– Знаешь, ты вроде говоришь верно, но последние реалии заметно отличаются от того, что было, скажем, лет десять назад. Сейчас молодежь верит блогерам куда больше, чем официальным данным. Может мы сами испортили свою репутацию, не спорю. Как ты знаешь, именно молодежь движет миром, прогрессом, устраивает бунты. Поэтому хоть ты и обычный человек, но у тебя есть большая аудитория молодежи, которая поверит тебе на слово, даже если ты солжешь!

– Я никогда не лгу своим зрителям! И они это видят! По-

этому и верят, – свела я грозно брови. – Какая же альтернатива? Если я откажусь? Вы меня убьете? Так?

– Оля! Я тебя не убью, я тебя раздавлю. Сейчас тебя отвезут в СИЗО, возбудят уголовное дело и выйдешь ты лет этак через десять. Может это охладит твой пыл. Но, как ты понимаешь, я слишком тебе симпатизирую, чтобы делать это. Поэтому прошу по-хорошему.

– И как же вы собираетесь влиять на суд? На полицию? – усмехнулась я.

– Я считал ты умнее, но ты и правда очень глупа! Не смеши меня! Один звонок и тебя никто не сможет вызволить. Тебе пришьют столько все, что сама рада не будешь. Так что решай.

– Это вы отравили сигареты, которыми меня угостили?

– Что?

– Вы поняли!

– Я тебя действительно угостил сигаретами, но я их не травил. С чего ты это вообще взяла?

– После курения мне стало плохо и я отдала их на экспертизу. В составе были соли ртути, свинец и мышьяк!

Анатолий сдвинул брови, тяжело вздохнув.

– Я разберусь. А ты давай ответ. Согласна на сделку или нет? У тебя минута, – произнес он и вышел из бильярдной комнаты.

Оглядевшись вокруг, я поняла, что единственное разумное для меня будет согласиться с доводами Фомина. Но зов

чести зацарапал в груди. С другой стороны кто помешает мне снова заняться поиском информации и сделать новое видео. Уеду на время из страны, скроюсь от его всевидящего ока.

Красавчик вновь зашел в бильярдную, видимо, за моим ответом.

– Прежде, чем ты скажешь «да», хочу уточнить, что Елена Александровна не только полетит с должности за свою самостоятельности, но и пойдет по статье за разглашение частных медицинских данных. И да, мы за тобой будем следить. Если ты планируешь, удалив видео, сделать новое «еще более разоблачающее», то учти, что ее судьба будет на твоей совести. Поняла?

– Поняла, – произнесла я с горечью в голосе. – Согласна!

КОНЕЦ

Продолжение во второй части серии «Холодная война блогерши» – «Расследование глобального заговора».